"МК" Есть такая профессия — родину зачищать

Следователь с 26-летним стажем: Москва достаточно безопасный город, не надо фобий

Элегантная мальчишеская стрижка, спортивная фигурка, внимательный изучающий взгляд вкупе с мягкой улыбкой, бархатным голосом и удивительной женственностью... Вот, пожалуй, вполне исчерпывающий перечень качеств, присущих даме, о которой смело можно сказать «приятная во всех отношениях». Но эта приятная дама — особенная. 26 лет Наталья Якимович носит погоны следователя, а в последние годы еще и руководит межрайонным следственным отделом в Хамовниках. И поэтому, о московской преступности — в прошлом и в настоящем - ей известно все. В канун женского праздника «МК» поговорил с прекрасной представительницей непростой и совсем не женской профессии.

В ее кабинете много цветов. Возле двери, привалившись к стене, ждет своего часа спортивный велосипед. Теперь понятно, почему она в такой невероятной форме — стройная, легкая, как подросток. Или как эльф. Но сегодня на улице снег и велопрогулки не будет. И этим можно воспользоваться, чтобы задать ей вопросы.

- Наталья Алексеевна, вы как решили стать следователем? Насколько эта работа на деле отличается от представлений, которые нам дают фильмы?

- У меня никогда не было сомнений, кем я буду работать. Стать следователем я решила еще когда училась в школе. Конечно, определенную роль для меня тоже сыграли фильмы, книги. Укрепилась я в желании, когда училась в МГУ на юрфаке, а потом по распределению попала в прокуратуру. Как потом оказалось, настоящая работа отличалась от моих представлений. Оказалось, что бегать с пистолетом и прочая «романтика» - это в основном работа оперативников. Работа же следователя больше кабинетная, умственная.

- Если отталкиваться от тех же телесериалов, то к вам ближе Каменская, чем Шевцова?

- Да, так и есть. Работа следователя — распутывать, строить версии, проверять, направлять оперативников по правильному следу. А еще - в кино этого не показывают — у следователя очень много работы с документами, поскольку все должно быть формализовано. Хотя, конечно, приходится иногда выполнять и работу оперативников, сотрудников полиции. В моей практике было одно очень опасное дело — одно из первых, связанных с квартирными мошенничествами, когда убивали людей, чтобы завладеть их квартирами. Тогда мы

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

подвергались реальной опасности покушений и ходили с оружием, выезжали с ним на задержания. Но тогда я не осознавала опасность, потому что мне было очень интересно. Сейчас, конечно, этого нет. Я имею в виду такую острую опасность.

- Ваша первая практика пришлась на девяностые годы. Можете сравнить преступность, что тогда царила в столице и ту, что есть сейчас?

- На самом деле разговоры про девяностые годы, что там был какой-то страшный разгул преступности, сильно преувеличены. Может, было чуть больше преступлений с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ. И все равно, даже несмотря на то, что было много оружия, преступлений было меньше. А сейчас преступность выросла, насильственная, в том числе. В те времена убийство в Москве было экстраординарным происшествием, на которое съезжалось руководство района, города, буквально все представители городской власти. И была всего одна оперативная группа прокуратуры на целый город. А сегодня - в каждом округе по следственно-оперативной группе, которая просто разрывается на части. Это уже само по себе говорит о том, что масштабы преступности тогда и сейчас несоизмеримы. Так что, хоть и говорили «лихие девяностые», но не настолько уж они, оказывается, были лихими. Все познается в сравнении.

- А если по составам преступлений сравнивать?

- Если говорить о Центральном округе Москвы, где я работаю, то сейчас это в основном экономические преступления. Также распространены мошенничество, дача и получение взятки. Если брать мошенничество, то здесь больше задействованы сфера туристического бизнеса, банковская сфера. Часто совершаются хищения имущества путем обмана и злоупотребления доверием. Например, когда человек берет деньги с какой- то коммерческой организации за мнимое решение сложного вопроса. Преступник узнает, что кому-то нужно, допустим, в госоргане продлить или заключить контракт - инвестиционный либо другой. Он приходит к представителю фирмы, говорит: у вас не получается продлить, а я могу за определенную сумму помочь. А на самом деле он повлиять на это решение не может. Но берет деньги и бизнесмен или предприниматель остается ни с чем — и вопрос не решил и деньги потерял. Мы только что в суд направили такое дело.

- А если сравнивать раскрываемость? Ведь несколько лет назад технически следователи были оснащены намного хуже. Зато люди охотно им помогали. А как сейчас?

- Конечно, сейчас и следователи и эксперты имеют больше криминалистической техники и знаний. В этом отношении все сильно продвинулось. Тогда возможностей было меньше. А вот люди как тогда охотно помогали расследованию, так и сейчас.

- Какие преступления тяжелее раскрывать?

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

- По сравнению с взяткой убийство, конечно, раскрыть гораздо проще. Вообще, экономические преступления расследовать намного тяжелее, нежели насильственное. Мошенники или коррупционеры по жизни более продуманные, хитрые. В случае убийства оперативникам обычно удается на месте собрать множество улик, позволяющих сделать выводы. А вот по экономическим преступления следователю уже необходимо самому думать, куда направлять ход расследования и решать кому какие указания дать.

- Чтобы расследовать экономическое преступление, нужно самому иметь определенные знания. У вас такими преступлениями занимаются специальные следователи?

- В Главном следственном управлении есть подразделения, которые занимаются чистой экономикой или только убийствами. На нашем уровне специальных подразделений нет, но любой следователь может расследовать преступление любой направленности — и экономическое, и против личности, и коррупционное. Для этого есть определенные методические разработки.

- Какими знаниями должен обладать хороший следователь?

-Тех знаний, что дают наши юридические университеты — это уголовное право, гражданское, административное, финансовое — их целый комплекс, вполне достаточно, чтобы начать следственную работу. Потом нужно в совершенстве освоить уголовное право, уголовно-процессуальное, криминалистику. Если ты решил работать следователем, то просто обязан заниматься самообразованием — читать книжки, методические пособия, посещать занятия. Это необходимо, без этого ничего не будет. Но на практике часто выходит, что тянет работу не каждый. Я видела многих ребят, которые хорошо учились, а работать не смогли. То ли по своему психологическому состоянию, то ли по другим причинам. Одним словом — не их работа и все.

- Что это за психологические моменты, которые не каждый выносит?

- На самом деле это очень тяжелая работа. Следователю постоянно приходится сталкиваться с человеческим горем — кого-то убили, кого-то изнасиловали, другие ужасные вещи приходится видеть постоянно. Трупы, безутешные родственники... Все это пропускаешь через себя и равнодушным оставаться не представляется возможным. Это тяжело. И это накапливается изо дня в день.

- Все это как-то огрубляет? Обозляет? У вас не бывает такого, что выходя с работы после тяжелого дня, вы в каждом человеке начинаете видеть потенциального преступника?

- Ну, это уже какая-то мания должна быть,. психическое расстройство, если так на

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

людей смотреть. Нет у меня этого и близко.

- А доверия к людям не стало меньше? Или, может, вы стали людей видеть насквозь?

- Наверное, какие-то определенные настораживающие вещи профессионал видит всегда. У меня был случай в метро, где я увидела молодого человека и мне сразу же пришло в голову, что он здесь не просто так. Я подумала: он сейчас у кого-нибудь что-нибудь вырвет - телефон или сумку. И точно — на следующей остановке он рванул сумку у сидящей женщины и выскочил. Наверное, даже неосознанно как-то уже считываешь таких людей.

- Как вы отдыхаете от всего этого?

- Вот велосипед у меня стоит . Я с детства любила кататься, а работа моя в какой-то мере нервная и сидячая. Вот и нужно как-то форму поддерживать. Тем более Лужники рядом. Вечером после работы час-полтора катаюсь, если погода приличная и время есть. Еще дачу очень люблю — цветочки, покопаться в земле.Люблю животных. Уу меня попугай, собака, карликовые кролики — целый зоопарк. Прихожу поглажу их, погуляю, вот и переключаюсь.

- Будем считать, что переключились ненадолго. И снова — к преступности. Были дела, которые вам особенно запомнились?

- Запомнилось самое первое дело — завладение квартирами, где целая банда действовала в разных районах Москвы. В группе состояло девять человек. Они устанавливали тех, кто на ПМЖ собирается уехать за границу или поменять-продать квартиру. Приходили к людям, убивали, завладевали их квартирами. Для тех времен это было что-то. В состав банды, конечно же, входили милиционеры, сотрудники жэков. Потом это дело забрали у нас в центральную прокуратуру города. Но мы были первыми, кто вышел на след этой банды. Моему мужу — он тогда работал в МУРе за его расследование орден мужества вручили, а меня поощрили премией в 50 рублей. Это были приличные деньги. Запомнилось и дело, которое расследовалось на Юго-востоке Москвы, где я тогда была зампрокурора. Там у женщины пропала дочь. Мы стали разбираться и под подозрение попал молодой человек, с которым она познакомилась незадолго до этого. Проверили все его связи — никаких зацепок. Но в последний день они встречались, после чего она пропала. Обыск у него сделали, на работу к нему сходили — он в пекарне работал - никаких следов. Но она, вроде бы, больше ни с кем не общалась. Почему-то мне запало в голову — надо поискать в пекарне. Мы взяли лопаты, кирки и пошли в пекарню. Он жил тоже. Все осмотрели, стены простучали — ничего. Подошли к печке. Она типа тандыра, а рядом земляной пол. Давайте, говорю, копнем, больше негде искать. Стали копать — и действительно, труп оказался там. Он уже мумифицировался — там же жарко. Убийца потом рассказывал, что они пришли в пекарню поговорить, он предложил ей вступить в связь, она испугалась, побежала по лестнице, сломала шею и умерла. А он просто испугался, поэтому и спрятал труп. Но было видно, что наносились удары по

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

голове. Вот, это дело запомнилось потому, что оно было не совсем обычное - оперативники не смогли найти убийцу, а мы нашли его следственным путем.

- Когда вы только пришли работать следователем у вас наверняка были учителя. Кто-то запомнился вам особо?

- Да. когда я пришла работать в Бабушкинскую прокуратуру, там работала Галина Ивановна Лундина. Как она сама говорила, 30 лет в одном кресле. Совершенно потрясающим следователем она была, слава Богу она и сейчас жива. Вот она очень много мне дала. Что меня всегда поражало в ней — это то, как она работала на месте преступления. Там всегда изымаются какие-то вещи, предметы, субстанции. Часто очень неприятные. Все как-то стараются от них избавиться поскорее — куда-то повесить, убрать. А вот Галина Ивановна очень кропотливо всегда осматривала все это у себя в кабинете. Сейчас я понимаю, насколько это важно. Обычно следователи не очень любят ездить на вскрытие, разбирать все эти тряпки, орудия убийства. А она всегда ездила на место преступления лично. Оденет перчаточки - и ничего ее не пугало. Настолько человек любил свою работу. И она была одним из лучших следователей во всей Москве, хотя работала в районе. Я многому у нее научилась — и ничего не бояться и внимательно относиться к деталям и мелочам.

- Что может показать деталь? Какие умозаключения можно сделать из мелочей?

- Многое. Часто находят неопознанные трупы. На одежде всегда ищешь какие-то ярлыки, чеки из магазинов, квитанции об оплате телефона, из химчистки — все это позволяет установить личность. Марка одежды по которой иногда можно выяснить где она покупалась — все это приводит к результату.

- Можете рассказать о том, что происходит в столице сейчас? Какие новые преступления появились? Какие совершаются чаще всего?

- Нами много было закончено дел о незаконной игорной деятельности. Это преступление свойственно как раз для центра Москвы. Здесь много больших квартир — на Пречистенке, на Остоженке, часто двухуровневых, которые сдаются в аренду. Вот там и открываются незаконные казино. Часто в таких квартирах делается потайная дверь. Вход в подъезд оборудуется дополнительной видеокамерой. На входе в квартиру сидит охранник и смотрит, кто приходит. Если идут сотрудники полиции, его задача - своевременно предупредить, чтобы народ разбежался. Нередко под казино арендуются смежные квартиры. В одной стоят игровые автоматы, рулетки, покерные столы. В какой-нибудь из комнат в шкафу сделана потайная дверь, которая ведет в соседнюю квартиру. И, если сотрудники полиции приходят, все посетители тихонько перетекают туда, шкаф закрывается и вроде бы никого и нет.

- Кто посетители таких казино? Как они их находят?

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

- Это все -люди одного круга, давно сложившегося. Они все друг друга знают. От игрока к игроку, от владельца казино к владельцу передается определенная клиентская база — телефоны, имена потенциальных игроков. Им и рассылают приглашения по смс. И эти люди приходят, куда их приглашают. На протяжение многих лет с этой клиентской базой незаконные владельцы казино и работают.

- Это серьезный доход?

- Чтобы только снимать такую квартиру за 250-400 тысяч в месяц, это какой оборот должен быть? Десятки миллионов.

- Какие еще преступные тренды в столице можете назвать?

- Можно сказать, что сейчас таким трендом стала миграционная преступность. Статистика говорит о том, что большая часть преступлений в Москве совершается людьми приезжими, как правило, даже не россиянами. Законопослушным гражданам хочется посоветовать к таким людям повнимательнее относиться. Очень часто бывает, что человек идет, разговаривает по телефону, а его преступник догоняет, бьет по голове, вырывает телефон или сумку, убегает. Часто сумки, барсетки похищают из машины. Прокалывают колесо, пока водитель меняет его, отвлекают, забирают барсетку или сумку и убегают. Таких дел очень много и в основном все описывают, что преступления совершены приезжими. В Москве значительная масса дел, по которым обвиняются те, кто днем работают дворниками или еще кем-то, проживают в этом же районе. И здесь же потом грабят, убивают и насилуют. Но, надо сказать, насильственные преступления они совершают преимущественно против лиц своей же национальности, потому что как правило, общаются в основном между собой. А что касается краж и грабежей, то им все равно кого грабить. А поскольку у «своих» хороших телефонов практически нет, то попадают под это чаще всего московские подростки и женщины.

- Какие еще преступления распространены в центре Москвы?

- Врачебные дела, потому что здесь много клиник. В прошлом году мы направляли в суд два таких дела. Достаточно вопиющие вещи происходили в одной из клиник. Например, девочке на операции вырезали гланды и она впала в кому, хоть операция сама по себе пустяковая. После этого скончалась. Со стороны врачей была допущена халатность, непрофессиональные действия. Хирург увидел, что из миндалин течет кровь, но не придал этому значения. Анестезиолог тоже видела это и тоже не придала значения. В результате ребенок захлебнулся кровью, которая попала в дыхательные пути. На допросах потом каждый кивал друг на друга — хирург на анестезиолога, анестезиолог — на хирурга. К сожалению, хирурга нам привлечь не удалось, поскольку есть заключение экспертизы, где написали, что нет причинно-следственной связи между наступлением смерти и действиями хирурга. Но анестезиолога мы привлекли к ответственности.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

- А как вы сами считаете? Была его вина?

- Я считаю что да. Но к сожалению, такие дела очень сложно расследовать и доводить до суда из-за того, что в медицинском сообществе преследуются прежде всего корпоративные интересы.

- Но хоть какие-то последствия для этого врача наступили?

- Он уволился из клиники и ее руководство все прекрасно понимает, что произошло на самом деле.

- А эксперты все равно говорят: не виноват?

- Никто не хочет выносить сор из избы, а экспертов мы не можем перепроверить, потому что мы не обладаем необходимыми знаниями. И второе что произошло в этом деле — эксперты сказали, что этот хирург - профессор, светило в своей области и никакого другого равного ему по уровню эксперта они не смогли найти, который мог бы что-то сказать о правильности или неправильности его действий. Они уверяют, что никто не может прокомментировать или дать оценку его действиям. Мы не смогли во всей России найти человека, кто бы смог нам в этом помочь.

- То есть, это настолько серьезная проблема?

- Это огромная проблема, врачебные дела крайне тяжелые, в основном базируются на заключениях комплексных судебно-медицинских экспертиз. А делают их тоже медики. Поэтому, не всегда можно говорить о беспристрастности и справедливости экспертов.

- Как можно решить эту проблему?

- Мне кажется, что нужно создать независимый экспертный орган, который бы не находился под эгидой Минздравсоцразвития и не был как-то связан с медицинским сообществом. Да, там будут работать медики, профессионалы. Но они не будут зависеть и подчиняться Минздраву. Тогда наверное что-то продвинется. А сейчас в 80% случаев даются заключения делаются в пользу медиков, хотя порой очевидно, что не все так Но бывают и такие случаи, когда все становится настолько очевидным и одиозным, да к тому же дело получает большую огласку, тогда они начинают бояться общественного мнения.

- Преступлений против детей много совершается в Москве?

- В СКР расследуются только тяжкие и особо тяжкие преступления. В основном это грабежи и разбои, в основном, когда у подростков и детей отнимают мобильные телефоны, их избивают сверстники, иногда прямо на улице. Здесь, в центре,таких преступлений меньше, а вот на

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

окраине Москвы - много.

- Что вы как следователь и просто женщина могли бы посоветовать москвичкам для их безопасности?

- Внимательными быть. На улице не общаться с незнакомыми людьми. Бывает, преступники подходят под каким-то предлогом, например, просят показать, как пройти на какую-то улицу. Нужно, конечно, и помогать и рассказывать, но нужно и следить за этим человеком, за тем что у тебя за спиной делается, что рядом с тобой происходит. Потому что нередко таким образом просто отвлекают для того, чтобы украсть сумку или телефон. Очень внимательными нужно быть также в банках, когда снимаешь или кладешь деньги на карточку. Сейчас очень просто узнать пин-код. И в ресторане, когда рассчитываешься карточкой. Нередко случается, что ее фотографируют и потом используют.

В вечернее и ночное время советую ни одной женщине не находиться на улице одной и особенно, если вы употребили спиртное. Большинство преступлений в отношении женщин совершается именно, когда они находятся в состоянии опьянения - наркотического или алкогольного. Это сразу привлекает внимание людей, которые хотят посягнуть либо на имущество, либо на честь. А еще хочется порекомендовать избегать большого скопления людей, потому что это может привлекать террористов.

Но, в принципе, Москва достаточно безопасный город и не надо иметь каких-то маний и фобий.

- В вашем коллективе много женщин?

- Нет совсем. Я одна. Это не потому что я против их, так сложилось. Я, наоборот за то чтобы они приходили — с ними приятно работать. Они более усидчивы, менее подвержены каким-то вредным привычкам. Но нет вакансий, к сожалению. Все заняты мужчинами.

- А в СК в общем много женщин?

- Когда я работала в прокуратуре, женщин-следователей было больше. А потом как-то стал преобладать мужской коллектив. Но вот в последнее время стали опять приходить женщины, уже в СК.

- Тяжело им приходится?

- Да, не стану скрывать, тяжело. Может, поэтому, не все выдерживают.

- Вы не выглядите несчастной.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

- Да, я счастливый человек, иначе 26 лет на одной работе не находилась бы.

- А как женщина — мать, жена вы чувствуете себя счастливой?

- Да.

- Поделитесь с менее опытными коллегами своим рецептом счастья.

У нас семья юристов — муж бывший сотрудник милиции, я — следователь. Мы мало бывали дома, были у обоих изначально какие-то обиды, недопонимание. Но если человека любишь, хочется посоветовать потерпеть, понять его и простить, что называется. То есть, надо понимать работу своего супруга, партнера и находить с ним точки соприкосновения и общие интересы. Главное - не отдаляться.

- Что самое важное в вашей жизни?

- Семья. Работа была в моей жизни главной до того, как я вышла замуж а потом приоритеты поменялись. Это не значит, что я стала меньше или хуже работать, но все таки родные люди, моя семья — на первом плане.

Алена Павлова

07 Марта 2016

Адрес страницы:
https://moscow.sledcom.ru/press/smi/item/1022970/anti_corruption/Normativnie_pravovie_akti_i_inie_akti_v

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве